

ПОСВЯЩЕНИЕ

Как-то вечером ко мне подошла моя мама, Тиша, и сказала, что ей нужно поговорить со мной. Она явно нервничала. Мы уединились в моей спальне и устроились рядышком на кровати. Неторопливо, с осторожностью мама завела разговор о моем писательстве. Она сказала, что ей очень нравится мое занятие, но читать написанное ей тяжело. Узнав о моей тайной жизни, она ощутила сильнейшую боль. Мама никак не могла понять причины случившегося — ведь в нашей семье всегда все любили друг друга. Мы говорили о том, как страшно делиться сокровенным с людьми, знакомыми и незнакомыми.

Мы и плакали, и смеялись. Но это был смех сквозь слезы.

Проговорили довольно долго, и вскоре разговор стал подходить к концу. Было грустно — хотелось остаться на кровати рядом с мамой навсегда. Замолчав, я задалась вопросом: интересно, о чем думает мама. Она вдруг посмотрела на меня, и губы ее дрогнули. Я чувствовала, что ей очень-очень страшно. И все же она сказала мне:

ДЕРЖИСЬ, ВОИН

— Я так горжусь тобой. Ты потрясла меня тем, что сумела сделать — вместе с Богом. Тебе нужно рассказать свою историю всем. Это твое предназначение. Не останавливайся, дорогая!

Точно так же мама повела себя, когда я сообщила о своей беременности. Ей было тоже страшно, но она посмотрела мне в глаза и произнесла:

— Гленнон, ты не должна выходить за него, если не хочешь. Мы сможем воспитать ребенка сами. Мы справимся.

Такой же смелой мама была и в тот момент, когда моя младшая сестра Аманда объявила, что уезжает в Африку, чтобы спасти девочек от эпидемии насилия. Мама была сильно напугана. И все же она нашла в себе силы сказать:

— Это важно для тебя. Поезжай!

Мою маму часто называют ангелом, но я-то знаю: она — воин!

Хотелось бы, чтобы она поняла: эта книга и каждое написанное мной слово — для нее.

«Будь добр, потому что каждый,
кого ты встречаешь
на своем пути, ведет тяжелый бой».

Преподобный Джон Ватсон

«И ты сам тоже».

Гленнон

СОДЕРЖАНИЕ

Отзывы на книгу «Держись, воин!»	1
Посвящение	5
Действующие лица	12
Построение жизни	14
ПРОБУЖДЕНИЕ	25
Сестры	27
Священные пустоты	30
О писательстве и танцах	43
День первый	47
Горки и лесенки	53
В экстренном случае	60
Вдох, выдох	76
Вонючий-Чихающий-Парень	81
ОБЯЗАТЕЛЬСТВА	85
Дни рождения	87
Счастливая семерка	93
Фейерверки	96
Обед в ресторане	101
Перетраживание	
грязного белья	104
Инициация	106
О качестве и покаянии	115

ДЕРЖИСЬ, ВОИН

Пылесос	119
Пасха	124
Раскрутка	139
УМНОЖЕНИЕ	143
Не лови момент	145
Небольшой совет	152
Смелость — это решение	156
Что угодно, честное слово!	160
Раз, два, три	163
Веселье	167
Гора, на которой хотела бы умереть	171
О рыбке и небесах	180
Трансценденталист	185
Офицер-супергерой	193
О дарах и талантах	199
Мамочкин малыш	204
Золотая монета	214
Близость к совершенству	219
УДЕРЖАНИЕ	223
О слезах и педалях	225
Намасте!	
Почему бы не быть вежливым?	233
Трудный шаг	237
А ты знаешь?	244
О брани	246
Подарки — это мосты	252
Стресс гостеприимства	258
Место для еще одного	266
ПУСТЬ ВСЕ ИДЕТ СВОИМ ЧЕРЕДОМ!	269
Охота за сокровищами	271
Торжество	276
Куда бы ты ни отправился...	281

СОДЕРЖАНИЕ

Везде будешь ты	290
Исцеление — в слушании.	295
Это будет прекрасно	305
Мы будем танцевать рядом с Богом	318
ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ	321
Воин дороги	323
Информация читательского клуба издательства scribner	328
Темы и вопросы для дискуссии	330
Программа для вашего книжного клуба	334
Вопросы читателей и ответы автора	336
Благодарность	349
Momastery и MSMD	350

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Мою историю — как, впрочем, и вашу — трудно отнести к какой-то категории. Моя собственная жизнь — это трагедия, комедия, мелодрама, приключение и драма одновременно. Все зависит от десятилетия, времени суток и от того, сколько часов мне удалось поспать. Постоянными в этой истории — в той реке, что течет через нее, — остаются лишь действующие лица.

Мой муж, Крейг, приходит на помощь друзьям раньше, чем они успевают его попросить об этом. Он кружится на кухне, в ванной и супермаркете. Играет в прятки с нашим псом, Тео, когда детям надоедает возиться с собакой. Он всегда спокоен. Каждые два часа поднимается, чтобы проверить температуру у детей, когда они болеют. Умеет хранить молчание, когда это необходимо, и отлично управляетсся с плачущими младенцами моих подруг. Он — настоящее золото. И несчастный человек — такой же, как и я.

Все изменилось с появлением моего первенца, Чейза. Он сделал это самым фактом своего рождения.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Мои девочки, Тиш и Эмма, обычно меня пугают. Как я могу воспитывать маленьких девочек, если до сих пор не воспитала другую маленькую девочку — саму себя?

Моя сестра, Аманда, — зануда и мое левое легкое. До сих пор не пойму, как дышала без нее три первых года своей жизни. Муж сестры, Джон, — мой надежный сейф. Ему я доверяю хранить и защищать свое величайшее сокровище.

Мой отец, Бубба, как и я, облакает свою любовь и мудрость в слова. А моя мама, Тиша, переводит свою любовь и мудрость в поступки, как Крейг.

И еще я должна добавить в список действующих лиц Бога. Не могу объяснить Ему всего, потому что не понимаю Его промысла. Мне просто известно, что именно Он привел всех этих людей в мою историю. И я благодарна за это.

ПОСТРОЕНИЕ ЖИЗНИ

Это началось несколько лет назад. В церкви со мной стали происходить странные вещи. Я могла непринужденно беседовать с только что встретившейся мне женщиной, и вдруг она произносила удивительные слова: мол, моя семья «идеальна», и это «совершенство» нашего семейства заставляет ее расстраиваться из-за собственной семьи. За две недели подобное случилось раза три-четыре. Однажды моя новая знакомая даже сказала:

— Вы так *близки друг другу!* И это вызывает во мне чувство *неприкаянности*.

В тот момент рядом со мной стоял мой муж, Крейг. Я смущенно посмотрела на него и встретила ответный, столь же смущенный взгляд. Мы часто обмениваемся понимающими взглядами. Я кое-как закончила этот разговор, а по пути домой мы с Крейгом обсудили его.

Мы были поражены. Я и Крейг обожаем друг друга, но ни он, ни я никогда не сказали бы, что мы так уж «близки». Точно так же эти женщины могли бы сказать мне: «Мы завидуем вашему *росту и кулинар-*

ПОСТРОЕНИЕ ЖИЗНИ

ным талантам». Ростом меня явно обделили, а моих познаний в кулинарии хватает лишь на то, чтобы позвонить и заказать обед на дом. Рассуждая на эту тему, мы с Крейгом пришли к выводу: если ты не страдаешь полнотой и часто улыбаешься, люди начинают верить, что тебе известны вселенские секреты и над твоей головой всегда светит солнце. А если на тебе еще и модные джинсы, то их уверенность перерастает в абсолют.

Подобная теория ужасно меня расстраивала. Мне не нравится, что, глядя на меня, другие женщины начинают обесценивать себя. Мне тоже безумно хотелось соответствовать чему-нибудь, и внешне, и внутренне. Но я опасалась, что из-за этого придется быть похожей на Пиг-Пен или Кортни Лав. Понимаете, я — избавившаяся от зависимости алкоголика. Мне удалось справиться с булимией. Я двадцать лет боролась с едой, спиртным, наркотиками и неудачной любовью. И страдала. А вместе со мной страдала и моя семья.

У меня было почти волшебное детство, что лишь усиливало мои боль и смятение, поскольку я испытывала страшное чувство вины. *Гленнон, ну зачем ты все портишь без всякого повода?* Думаю, я родилась не такой, как все, и всегда была слишком чувствительной. Взрослея, я начала чувствовать, что мне недостает внутренней защиты, столь необходимой при столкновении с жизненными испытаниями — дружбой, нежной любовью и отказами. Я чувствовала себя неуклюжей, уязвимой и не заслуживающей ничего хорошего.